

**МУ «ЦБС г.Мариинска и Мариинского района»
Филиал №30**

Выпуск №1

Земляки поневоле: Усман Насыр

Материалы биографии

п. Первомайский
2004

«Жизнь моя мне еще предстоит...»

Поэт Усман Насыр писал о творческом вдохновении, сравнивая его с... палачом:

*Вдохновенье времени
не знает —
В мирный сон врывается,
    как сель,
Как палач, нам сердце
    рассекает.
Прочь несет
    от мирной жизни всей...
Пусть! Я нежность выпил,
    как напиток,
И не зря влюблен
    в живую речь
И в потоке страсти
    неизбитой
Жить готов,
    готов и умереть.*

Так звучат его стихи в переводе с узбекского А.Наумова.

Насчет «умереть» — это, конечно, бравада. От лукавого. Любят поэты поиграть роковым словечком. И все же, когда случается непоправимое (так было с Есениным, Маяковским, Цветаевой...), тогда начинаются бесконечные споры о даре предвидения, которым поэты бывают наделены как никто другой. Так было и с Усманом Насыром.

С Кемеровской областью он оказался связан трагическим образом...

А ведь поначалу, в родном Узбекистане, все у него шло как по

написанному.

Школа.

Узбекский государственный университет имени Алишера Навои в Самарканде.

Стихи.

Друзья.

Свое 20-летие в 1933 году поэт отметил сборниками «Разговор с солнцем» и «Мобилизующие строки». Следом выходят «Тракторобад» (1933), «Сердце» (1935), «Нежность» (1936). В эти же годы Усман пишет поэмы «Шахшон» и «Норбута», используя мотивы древних легенд.

Что-то Усману нравилось, что-то напрочь отвергалось. Усман не умел лукавить; его оценки были категоричными, на чем и сыграли недобрые люди. Стихи Усмана вызывали восхищение у одних и черную зависть у других. Что греха таить: поэты ревниво относятся к чужим успехам и не все, к сожалению, способны подавить в себе чувство зависти, толкающее на подлость. И тогда в ход идут навет, донос, клевета. Властиам остается только подлить масло в огонь и довести начатое до конца. Немногие из засаженных могут докопаться до истинной причины ареста, корни которой в политике уничтожения одаренных и мыслящих.

Арестовали Усмана Насыра 14 июля 1937 года в Ташкенте, обвинив в том, что он «...систематически проводит националистическую к/р (контрреволюционную) агитацию,

публично на улице в к/р нецензурной форме отзывался о политике Советской Власти». То есть «... совершил преступления, предусмотренные статьей 66 ч. 1 Уголовного кодекса Узбекской ССР. Эта статья была почти точной копией российской 53-й. Вскоре выездная сессия Военной коллегии Верховного суда СССР «установила», что Усман Насыр связан с террористами, а также, что он, «будучи одним из влиятельных писателей-Поэтов Узбекистана, обрабатывал молодежь в контрреволюционно-националистическом духе, умышленно искажая произведения русских классиков при переводе на узбекский язык». Такая формулировка была неслучайной: его переводы Пушкина и Лермонтова считались одними из лучших,, пользовались широкой славой. Было совершенно очевидно, что его «Бахчисарайскому фонтану», его «Демону», его «Мцыри» уготована долгая, если не вечная жизнь.

Усман Насыр оказался беспокойным зэком.

Он не мог смириться с потерей свободы.

А за строптивость, как известно, учат.

Попросту — бьют.

Умело, долго, больно, нещадно.

И все же Усман Насыр верит Сталину, верит, что скрывают от вождя творимое беззаконие. Он, Усман, напишет Сталину, тот разберется и всех выведет на чистую воду, наведет железный порядок и установит царство справедливости.

«Великий Сталин! — пишет Усман. — Не дают писать

тебе заявление. Я — не виноват. Они окончательно решили — убить меня. Дорогой вождь, прости меня. Они заставили ругать тебя. Тысячу раз прошу прошения. Прощай, Родина. Прощайте, родные. Усман Насыров». Письмо датировано 21 ноября 1938 года.

После солнечного Узбекистана — на Колыму. 22 июля 1939 года. Дышать невозможно — душит кашель. С едой мучение — кровоточат зубы. На трое суток он попадает в больницу инвалидного городка. Но стране нужны здоровые люди, чтобы приумножить ее оборону. И вот 14 июля 1941 года в деле появляется первый благодарственный приказ: «За образцовые показатели трудовой дисциплины и ударного труда, доведя свою производительность до 2 пар лаптей в смену при норме 1,2 пары, з/к Насырову У., плетельщику, объявить благодарность с занесением в личное дело». Но на другой же день сокамерники провоцируют драку, после которой Усмана водворяют (так в приказе — «... водворить») на 5 суток в изолятор.

Жизнь моя мне еще предстоит.

Может, стану трезвой

и умнее,

Но из памяти

пестрых страниц

То, что видел,

стереть не сумею...

(Перевод А.Наумова).

В ГУЛАГе так ставили вопрос: годен или не годен.

«Годен» — на золотые прииски, на лесоповал. «Не годен» — в мариинские лагеря на валку леса, варку пихтового масла, сбор кедровых орехов и доживание.

Так Усман Насыр попадает в Кузбасс, в Сиблаг. 31 октября 1941 года его этапируют туда из Владивостока (куда он ранее был переведен с Колымы). Врачи находят у него туберкулез, тропическую малярию, хронический катар желудка. Ни о какой, даже самой легкой, работе не может быть и речи, но все ходатайства кончаются резолюцией: «Освобождению не подлежит за участие в террористической организации».

Умер Усман Насыр 9 марта 1944 года и был похоронен в селе Первомайском Мариинского района, о чем был составлен надлежащий акт. Через неделю инспектор, завхоз и санитар составили еще один акт, в котором говорится, что «... могила открыта на глубине 1,5 метра, на руке имеется бирка № 12192, на могиле установлен щит № 2». Эта могила затерялась, лишь недавно писательской общественностью ее местонахождение было приблизительно установлено.

24 мая 1944 года об Усмане Насыре запрашивал заместитель прокурора Среднеазиатского военного округа — для пересмотра дела, Усман был уже похоронен. Извещение о смерти поступило лишь через 4 месяца — 24 сентября.

(Борис Антонов, Анатолий Лопатин, «Кузбасс», 1990 г.)

Земляки поневоле [текст]/ МУ «ЦБС г.Мариинска и
Мариинского района», Библиотека-филиал №30; сост.
Межова Н.Г. – Вып. 1: Усман Насыр: материалы
биографии. – Первомайский, 2004. – 5 с.: фото. – 10 экз.